

*Каранетов А.Г.,
д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»*

ТЕЗИСЫ К КРУГЛОМУ СТОЛУ 12 ОКТЯБРЯ 2015 ГОДА

Статья 317.1. Проценты по денежному обязательству

1. Если иное не предусмотрено законом или договором, кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется **ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (законные проценты).**

2. Условие обязательства, предусматривающее начисление процентов на проценты, является ничтожным, за исключением условий обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности.

1. Статья 317.1 ГК, вступившая в силу с 1 июня 2015 года, устанавливает обязанность должника по денежному обязательству уплачивать проценты за период пользования денежными средствами, если сторонами такого обязательства являются коммерческие организации. Как будет показано ниже, толкование ст.317.1 ГК вызывает множество вопросов, а судебная практика еще не успела устояться. Необходимость включения в ГК данной статьи может быть поставлена под серьезное сомнение. В условиях действующего законодательства остается искать наиболее адекватное толкование данных норм. Далее будет предложено авторское понимание смысла ст.317.1 ГК, которое на момент написания комментария нельзя опереть на какие-либо правовые позиции Верховного Суда, но позволит минимизировать вытекающие из нее проблемы и даже раскрыть некоторый позитивный ее потенциал.

1.1. Согласно прямому указанию в п.1 ст.317.1 ГК положения данной статьи применимы к обязательствам, сторонами которых являются коммерческие организации. В то же время в силу п.3 ст.23 ГК (применение к предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица норм о регулировании деятельности коммерческих организаций) ст.317.1 ГК действует и в тех случаях, когда обязательство связывает двух индивидуальных предпринимателей или коммерческую организацию и индивидуального предпринимателя, если обязательство связано с осуществлением индивидуальным предпринимателем своей предпринимательской деятельности.

Тут, правда, возникает вопрос о применимости ст.317.1 ГК к ситуации, когда одной из сторон договора является некоммерческая организация, и договор оформляет осуществление такой организацией некоего предоставления на платной основе. В Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года №25 указано следующее: «В соответствии с пунктом 4 статьи 50 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. В этом случае на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6 ГК РФ)». Из этого разъяснения может быть сделан вывод о том, что ст.317.1 ГК применяется и к обязательствам, стороной которых

является некоммерческая организация, если договор оформляет платную деятельность такой организации. Если такое толкование будет воспринято судебной практикой, в случае, когда коммерческая организация имеет перед некоммерческой образовательной организацией денежный долг, возникший, например, из договора на оказание образовательных услуг сотрудникам такой коммерческой организации, к таким отношениям подлежит применению ст.317.1 ГК.

1.2. Пункт 1 ст.317.1 ГК обязывает к уплате законных процентов должника по денежному обязательству. Соответственно, проценты уплачиваются на сумму денежного долга, причитающегося кредитору.

1.3. В п.1 ст.317.1 ГК уплата процентов предусматривается за пользование денежными средствами. В то же время сама логика начисления процентов по денежным обязательствам предполагает, что доказывать фактическое использование должником денег не требуется. Проценты начисляются за саму возможность использования денег. Если в конкретной ситуации должник, осуществляющий предпринимательскую деятельность, не использовал к выгоде для себя причитающиеся кредитору денежные средства, это не освобождает его уплаты процентов.

1.4. По своей природе проценты по ст.317.1 ГК являются платой за пользование капиталом и отличаются от процентов по ст.395 ГК, установленных в законе в качестве меры ответственности, стимулирующей к скорейшему погашению долга и карающей за неисполнение денежного обязательства и практически близкой до степени смешения институту законной неустойки. Природа законных процентов, по сути, идентична природе процентов за пользование займом/кредитом или коммерческим кредитом. Соответственно, законные проценты начисляются одновременно с процентами по ст.395 ГК. В частности, если должник просрочил оплату полученного товара, выполненных работ или оказанных услуг, он обязан выплачивать кредитору как проценты по ст.395 ГК в качестве санкции за допущенную просрочку, так и законные проценты по ст.317.1 ГК в качестве вознаграждения за использование капитала.

Задача начисления законных процентов состоит в том, чтобы поставить должника по денежному обязательству в положение, идентичное положению заемщика. Как известно, в силу ст.811 ГК заемщик, попавший в просрочку, платит как проценты за пользование капиталом, так и проценты по ст.395 ГК: два этих вида процентов начисляются одновременно. Та же кумуляция этих процентов в силу системного толкования ст.395 и ст.317.1 ГК с 1 июня 2015 года применяется и к иным денежным обязательствам.

Функции между двумя этими видами процентов распределяются так: законные проценты представляют собой вознаграждение за использование капитала в силу фикции перевода любого денежного долга в формат сопоставимый с режимом заемного долга, а проценты годовые выступают в качестве меры ответственности, стимулирующей к скорейшему погашению долга. С учетом того, что размер процентов годовых по ст.395 ГК установлен на уровне средних ставок по вкладам физических лиц и принципиально ниже средних ставок по банковским кредитам, такая кумуляция двух видов процентов может поднять общий объем процентного бремени и приблизить его к уровню, сопоставимому со средними ставками по кредитам. А это крайне важно с точки зрения обеспечения принципа недопустимости извлечения должником выгоды из своего правонарушения (п.4 ст.1 ГК).

1.5. В самой норме п.1 ст.317.1 ГК не указано, что она применяется только к денежным обязательствам, возникающим из договорных правоотношений. Поэтому в отношении денежных обязательств, вытекающих из односторонней сделки (например, независимой гарантии), а также денежных обязательств по возмещению вреда, причиненного имуществу коммерческой организации, или денежных обязательств из неосновательного обогащения, положения ст.317.1 ГК, видимо, также применимы. Не имеет особого значения, из каких отношений (договорных или внедоговорных) возник денежный долг. Главное, чтобы были соблюдены указанные в ст.317.1 ГК требования к субъектному составу, а долг был денежным и носил гражданско-правовую природу.

1.6. Кроме того, так как согласно буквальному смыслу п.1 ст.317.1 ГК законные проценты начисляются на любой денежный долг, такие проценты подлежат начислению и по денежным обязательствам, выступающим в качестве мер договорной ответственности. О том, что неустойка или договорные убытки представляют собой обычные денежные обязательства (которые можно уступить или новировать, на которые начисляются проценты годовые по ст.395 ГК и т.п.), однозначно говорит судебная практика, как минимум, ВАС РФ (см. комментарии к ст.330 и ст.395 ГК). В таких условиях логично предположить, что на такие обязательства могут начисляться и проценты по ст.317.1 ГК.

1.7. В качестве ставки законных процентов ст.317.1 ГК указывает ставку рефинансирования Банка России. Это явное недоразумение, связанное с тем, что в период подготовки и принятия в первом чтении изначального проекта реформы ГК данная ставка периодически менялась и, действительно, имела определенное значение как маркер финансово-экономического положения в стране и ориентир стоимости капитала. Но впоследствии ставка рефинансирования оказалась замороженной, а ее функции стала выполнять ключевая ставка Банка России, по которой он рефинансирует коммерческие банки. Это изменение не было учтено при окончательном принятии новой редакции ГК в 2015 году. Соответственно, требуется скорейшее внесение в ст.317.1 ГК изменений и замена ставки рефинансирования на ключевую ставку, либо издание Банком России или Верховным Судом РФ разъяснений, согласно которым под ставкой рефинансирования в новых условиях следует понимать ключевую ставку.

Закон не дает ответ на вопрос о том, какая ставка законных процентов должна действовать в отношении денежного долга, выраженного в иностранной валюте. Ставка рефинансирования (равно как и ключевая ставка) Банка России тут неприменима, так как она определяет стоимость рублевой ликвидности. Соответственно, применяя принципы разумности, справедливости и добросовестности для восполнения данного пробела в законе (ст.6 ГК), можно прийти к следующему решению: в случае долгов, выраженных в иностранной валюте (в том числе и таких, цена которых выражена в иностранной валюте, а оплата предусматривается в рублях по соответствующему курсу), ставка законных процентов должна определяться как средняя ставка по краткосрочным кредитам в соответствующей иностранной валюте в месте нахождения кредитора, определяемая по данным официальной статистики Банка России. Если официальная статистика процентных ставок по краткосрочным кредитам в соответствующей валюте Банком России не публикуется, законные проценты должны рассчитываться на основании справки одного из ведущих банков в месте нахождения кредитора о принятых в практике этого банка процентах по таким кредитам в данной валюте. Именно такой подход в свое время выбрала судебная практика для решения аналогичной задачи в контексте процентов по ст.395 ГК, которые до 1 июня 2015 года также рассчитывались по ставке рефинансирования (п.52 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ №6/8 от 1 июля 1996 года, п.8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2002 г. №70).

В силу диспозитивности п.1 ст.317.1 ГК стороны вправе согласовать более низкую или более высокую ставку законных процентов.

1.7. Если к моменту обращения в суд денежный долг не погашен, истец вправе требовать начисления законных процентов (наряду с процентами годовыми по ст.395 ГК) «на будущее», то есть до момента фактического исполнения решения суда о взыскании долга (п.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 04 апреля 2014 года №22). Окончательная калькуляция таких процентов должна осуществляться с учетом реального периода неисполнения судебного решения приставами-исполнителями или банком (при списании денег со счета в банке на основании исполнительного листа, поступившего от самого взыскателя). В судебном решении о взыскании долга с начислением законных процентов «на будущее» суд должен указать на необходимость применения к соответствующим отрезкам времени в период неисполнения судебного решения соответствующих этим отрезкам ставок рефинансирования.

Если при этом взыскивается долг, номинированный в иностранной валюте, и суд в решении указывает на необходимость взыскания самой валюты (там, где расчеты в валюте допускаются валютным законодательством) или рублевой суммы, эквивалентной соответствующей сумме в иностранной валюте (там, где в договоре содержится валютная оговорка), в ряде случаев возникает проблема с определением процентной ставки при взыскании процентов годовых «на будущее». Как уже отмечалось, ставка рефинансирования к долгам, номинированным в иностранной валюте, неприменима. При отсутствии официальной статистики Банка России в отношении процентных ставок по краткосрочным кредитам в соответствующей валюте суд не может в решении суда предписать четкую формулу расчета процентов на будущее, так как в подобных случаях средняя ставка подлежит доказыванию. Соответственно, в подобных редких ситуациях, видимо, можно закрепить в судебном решении, предписывающем начисление законных процентов годовых «на будущее», конкретный размер процентной ставки с опорой на ту статистику, которая представлена за период до подачи иска в суд. Возможен и альтернативный выход из положения. Его суть в полном отказе в начислении законных процентов по таким номинированным в иностранной валюте обязательствам «на будущее» с предоставлением кредитору возможности впоследствии после фактического исполнения судебного решения обратиться в суд с новым иском для взыскания законных процентов, начисленных за период неисполнения первого судебного решения.

1.8. Самый острый вопрос, который возникает в связи с применением ст.317.1 ГК, состоит в определении момента начала начисления процентов по ст.317.1 ГК. Нахождение универсального правила определения такого момента для всех возможных денежных обязательств затруднено. Данный момент предопределяется существом того денежного обязательства, которое является основанием для начисления законных процентов.

а) Применительно к двусторонним возмездным договорам, предполагающим отсрочку платежа, встречается позиция, согласно которой проценты по ст.317.1 должны начисляться с момента возникновения денежного долга, а не с момента просрочки в его уплате. Из такого подхода вытекает, что в двустороннем возмездном договоре законные проценты начисляются с момента передачи товара, выполнения работ или оказания услуг. С таким подходом сложно согласиться по следующим основаниям.

В двусторонних возмездных договорах плата за пользование деньгами в период отсрочки платежа всегда учитывается в цене. Последняя отражает весь комплекс прав и обязанностей сторон, включая отсутствие или наличие обеспечения, распределение рисков и конечно же порядок оплаты. Чем дольше отсрочка платежа, тем выше кредитный риск кредитора и тем должна быть выше цена. Соответственно, толкование, определяющее в качестве момента начала расчета законных процентов момент возникновения самого денежного долга, грубо противоречило бы тому, что на самом деле имеют в виду стороны. Все эти годы в абсолютно подавляющем числе договоров никакие проценты за период согласованной отсрочки стороны не прописывали. Не встречались такие условия, в том числе, и тогда, когда договорные проформы составлялись поставщиком (подрядчиком или исполнителем), выступающим в качестве сильной стороны договора и, казалось бы, способным при желании без каких-либо сложностей включить в договор условие о процентах за период согласованной отсрочки платежа. То, что это практически никогда не делалось, отнюдь не удивительно, так как в силу сложившейся мировой и российской практики плата за получение отсрочки платежа и пользование деньгами в этот период закладывалась в цену. Нет никакого смысла бороться с этой абсолютно нормальной практикой и толковать ст.317.1 ГК вопреки ней, извлекая тем самым плату за пользование деньгами в период отсрочки платежа из цены и предписывая ее сепаратное начисление в форме процентов. Такое странное решение не встречается ни в одном известном нам зарубежном правовом порядке.

Иногда на это возражают, что на практике стороны в силу непрофессионализма могут не учесть плату за отсрочку платежа в цене, а ст.317.1 ГК помогает кредитору все-таки

получить компенсацию. Но этот тезис крайне неубедителен, так как речь в силу прямого указания в ст.317.1 ГК идет о сугубо коммерческих обязательствах. Конечно, можно представить себе непрофессионального предпринимателя, но абсолютно непонятно, почему право должно об этом заботиться и создавать во имя вспоможения таким предпринимателям проблемы для большинства рациональных коммерческих участников оборота, которые своей ежедневной договорной практикой «голосуют» за то, что им удобнее включать плату за отсрочку платежа в цену.

Последний аргумент сторонников отвергаемого нами подхода состоит в том, что ст.317.1 ГК в конечном итоге носит диспозитивный характер, что позволяет тем, кого не устраивает предложенное толкование данной статьи, прописать в договоре иной момент начала расчета законных процентов. На это следует заметить, что в силу общепризнанных в мире принципов определения содержания диспозитивных норм в качестве диспозитивного правила право должно устанавливать такое правило, которое соответствует интересам большинства участников оборота, так как в этом случае меньшему числу из контрагентов придется тратить силы и время на согласование условия договора, отступающего от неустраивающего их правила. Если право устанавливает диспозитивное правило, которое не соответствует представлениям о разумном регулировании большинства, значительно повышаются трансакционные издержки, так как значительная масса контрагентов вынуждается прилагать усилия к тому, чтобы согласовать в договоре иное и вернуть режим договорных отношений к желаемому формату.

Но сказанное не значит, что сама идея начислять законные проценты в отношении денежных долгов в рамках двусторонних возмездных договоров в корне ошибочна. За период с момента просрочки плата за пользование деньгами в цену не включается, так как стороны не рассчитывают на то, что произойдет просрочка в оплате. Соответственно, законные проценты должны начисляться с момента просрочки, обеспечивая тем самым внесение платы за пользование капиталом, не включенной в цену договора. Соответственно, проценты по данной статье должны начисляться именно на просроченный денежный долг. Это не написано в самой норме прямо, но такое толкование не заблокировано ее текстом, так как в ст.317.1 ГК вопрос о моменте начала расчета процентов прямо не решен.

При этом ничто не мешает сторонам в договоре установить иной момент начала расчета процентов по ст.317.1 ГК (например, установить в двустороннем возмездном договоре в качестве такого момента передачу товара, выполнение работ или оказание услуг).

б) В отношении денежных обязательств, вытекающих из независимой гарантии или договора страхования моментом начала расчета законных процентов также логично считать момент просрочки в исполнении денежного обязательства. Крайне сложно прийти к какому-то иному выводу в отношении момента начала расчета законных процентов по таким договорам. Не начислять же законные проценты по договорам страхования с момента наступления страхового случая и ранее, чем страхователь обратился за выплатой страхового возмещения и представил все необходимые документы?

в) В отношении кондикционных денежных обязательств определение момента начала расчета законных процентов вызывает особую сложность. Одним из возможных вариантов является указание в качестве такой точки отсчета момента неосновательного получения или сбережения денег. При таком подходе, если, например, лицо получило деньги по незаключенному договору или просто ошибочный платеж, оно должно вернуть эту сумму вместе с начисленными с момента получения такого платежа законными процентами. В то же время, это решение вызывает определенные сомнения, так как не учитывает фактор добросовестности обогатившегося лица. Получается, что обогатившееся лицо обязано уплачивать потерпевшему проценты и за период, когда оно было абсолютно добросовестно и не могло предполагать, что обогащение является неосновательным. Соответственно, возможно и такое решение, при котором проценты за возможность использовать денежное

неосновательное обогащение должны начисляться только за период после того, как обогатившееся лицо узнало или должно было узнать о неосновательности своего обогащения. Данный вопрос нашему праву еще предстоит решить. Могут быть приведены определенные аргументы в пользу как одного, так и другого подходов.

Как бы ни был решен этот сложный вопрос о возможности начисления законных процентов с добросовестного должника по кондикционному обязательству, с момента, когда должник узнал или должен был узнать о неосновательности своего обогащения и, соответственно, уже нельзя говорить о его добросовестности, законные проценты по ст.317.1 ГК должны начисляться. Кроме того, с этого же момента в силу п.2 ст.1107 ГК на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению еще и проценты годовые по ст.395 ГК. Соответственно, с указанного момента будут течь два вида процентов: законные проценты в качестве платы за возможность использовать капитал и проценты годовые в качестве санкции за уклонение от своевременного возврата неосновательного денежного обогащения.

г) Что касается деликтных обязательств и обязательств по уплате договорных убытков, то тут мыслимы два возможных решения. Первое состоит в том, что законные проценты подлежат начислению с момента вступления в силу судебного решения о взыскании таких убытков и окончательной фиксации их точной суммы. Есть большая вероятность того, что судебная практика будет склонна воспринять именно такое простое решение. Тем не менее, недостатком этого простого решения является то, что в течение достаточно долгого периода времени, пока идет судебный процесс, делинквент или нарушитель договора используют причитающиеся кредитору денежные средства безвозмездно, что не вписывается в логику ст.317.1 ГК.

Альтернативное решение, соответственно, состоит в том, что законные проценты могут начисляться и за период до судебного подтверждения размера ответственности и начнут рассчитываться с момента, когда кредитор еще до возбуждения судебного процесса представил должнику убедительные доказательства, подтверждающие размер таких убытков. Если должник получает от кредитора доказательства, которые бы разумное лицо на месте должника посчитало бы убедительным подтверждением размера убытков, возникают основания для возмещения таких убытков (то есть созревает денежный долг). Если кредитор такие доказательства должнику до суда не представляет, законные проценты будут начисляться с момента присуждения суммы убытков судом. Такое решение будет стимулировать делинквентов или нарушителей договора удовлетворять разумные и обоснованные требования кредиторов о возмещении убытков, не доводя дело до суда. Это решение представляется нам более тонким и разумным.

При этом аналогичная проблема возникает и при определении момента начала начисления процентов по ст.395 ГК на сумму договорных или деликтных убытков. Соответственно, решение данного вопроса применительно к этим двум видам процентов должно быть синхронизировано.

д) Законные проценты на сумму договорной или законной неустойки, установленной в виде фиксированного штрафа, должны начисляться с момента нарушения договора и возникновения обязательства по уплате такого штрафа. В момент нарушения сумма денежного долга нарушителя кристаллизуется и возникают основания для его погашения. Дальнейшее использование причитающихся кредитору в виде суммы такого штрафа денег должно осуществляться на возмездной основе. Если впоследствии сумма такого штрафа будет уменьшена судом по ст.333 ГК, сумма начисленных законных процентов должна быть скорректирована.

При этом имеется большая вероятность, что судебная практика воспримет альтернативное решение, состоящее в начислении законных процентов на сумму штрафа с момента его присуждения судом. Такое решение представляется не вполне оправданным, так как оно ни в коей мере не стимулирует нарушителя договора в досудебном порядке удовлетворять основанные на законе или договоре требования кредитора о погашении

неустойки. Если должник считает размер предъявленного ему к оплате в досудебном порядке штрафа завышенным и чрезмерным с точки зрения правил ст.333 ГК, он может вполне уплатить в добровольном порядке лишь часть этого штрафа и тем самым снять с себя бремя уплаты законных процентов.

е) В контексте того, что согласно п.2 ст.317.1 ГК начисление процентов на проценты по общему правилу не допускается (в том числе на проценты по кредиту или займу), с точки зрения системного прочтения закона и нецелесообразности «нагромождения» одного периодического начисления на другое разумно предположить, что законные проценты не начисляются на ранее начисленные и невыплаченные проценты годовые по ст.395 ГК или пени до момента их присуждения по суду и преобразования в обычный денежный долг в твердой сумме. После того как суммы пени или процентов годовых, начисленные за период до подачи иска, судом присуждены в виде твердой суммы, образовывается фиксированная сумма денежного долга, на которую законные проценты вполне могут начисляться.

В случае если суд присудил начисление процентов по ст.395 ГК или пени «на будущее», то есть до фактического исполнения решения суда о взыскании основного долга (исполнения иного основного обязательства), из системного толкования п.2 ст.317.1 ГК о запрете на начисление процентов на проценты вытекает, что законные проценты не начисляются на проценты годовые или пени, начисляемые таким образом на период до фактического исполнения судебного решения в части основного долга.

1.8. Законные проценты не начисляются на денежное обязательство по возврату займа, кредита или вклада, так как в этих отношениях аналогичную функцию вознаграждения за использование капитала выполняют проценты по займу (кредиту) или вкладу (ст.809 и 838 ГК). Если согласованный сторонами заем является беспроцентным, на сумму займа не начисляются и законные проценты.

1.9. Законные проценты (равно как и проценты по ст.395 ГК, см. комментарий к ст.395 ГК) не подлежат начислению на невыплаченный в срок аванс (предоплату) или банковский кредит.

1.10. Законные проценты подлежат начислению на денежный долг. Соответственно, в случаях, когда на должнике лежит неденежное обязательство (например, по передаче товара, выполнению работ или оказанию услуг), законные проценты с точки зрения буквы ст.317.1 ГК не подлежат начислению. И этот вывод с точки зрения текста ст.317.1 ГК не меняется и тогда, когда в обмен на такое неденежное обязательство ранее была уплачена предоплата (аванс). Безусловно, лицо, получившее предоплату использует полученные денежные средства, но на таком лице нет денежного обязательства, что по тексту ст.317.1 ГК исключает начисление законных процентов. По существу же, было бы логично, если бы закон предусматривал и в этом случае начисление процентов за использование капитала после начала просрочки в осуществлении лицом, получившим предоплату, встречного предоставления. Ведь в цену включена плата за использование коммерческого кредита в виде предоплаты (аванса) только на согласованный период коммерческого кредита. Просрочка в осуществлении встречного исполнения означает, что должник далее пользуется полученными деньгами безосновательно и бесплатно, что нельзя признать справедливым и соответствующим экономической сути отношений. В то же время для реализации этой идеи нельзя найти оснований в букве ст.317.1 ГК, которая дает право требовать проценты именно и только кредитору по денежному обязательству. Возможно, решение этой проблемы лежит в плоскости применения ст.317.1 ГК по аналогии закона. В этом случае с момента просрочки в осуществлении предоплаченного встречного исполнения на сумму такой предоплаты будут начисляться проценты по ст.317.1 ГК в качестве платы за сверхнормативное использование предоплаты, не учтенное в цене. Как будет показано в комментарии к ст.395 ГК, одновременно с этим на должника будут начисляться еще и проценты по ст.395 ГК в качестве законной неустойки (в случае с куплей-продажей - в результате применения п.4 ст.487 ГК, устанавливающего начисление

таких процентов на продавца, не передавшего в срок предоплаченный товар, а в остальных случаях – посредством применения данной нормы п.4 ст.487 ГК по аналогии закона).

При этом в силу принципа свободы договора, а также с учетом того, что такая возможность прямо предусмотрена применительно к купле-продаже в п.4 ст.487 ГК, ничто не мешает сторонам вычленив плату за использование предоплаты из цены договора и согласовать ее уплату в виде процентов с момента внесения предоплаты и до момента осуществления встречного исполнения или возврата предоплаты при расторжении договора. В таком случае законные проценты будут начисляться с момента внесения предоплаты.

1.11. Особая ситуация возникает в случае расторжения договора, по которому была внесена предоплата. Если по договору была внесена предоплата, и договор впоследствии расторгается, возникает денежное обязательство по возврату предоплаты, а значит и основания для начисления законных процентов. Тут следует поставить вопрос о моменте начала расчета таких процентов. На первый взгляд, они должны начисляться с момента возникновения денежного обязательства по возврату предоплаты. Но это не совсем логично, как минимум, в тех случаях, когда договор расторгается в связи с нарушением, допущенным стороной, получившей предоплату. Как уже отмечалось, плата за отсрочку платежа по общему правилу считается включенной в цену и в случае реализации взаимного обмена компенсация за получение отсрочки учитывается в объеме встречного предоставления. Но если договор расторгается, обмен не происходит, и, соответственно, возникает угроза того, что сторона, получившая предоплату, будет пользоваться деньгами за период с момента их получения и до момента расторжения бесплатно. Поэтому вполне разумно, что в случае расторжения договора законные проценты должны начисляться ретроспективно, то есть с момента выплаты предоплаты и появления у получателя предоплаты возможности использовать полученные денежные средства. Такое решение не противоречит ст.317.1 ГК, так как, как уже отмечалось, момент начала расчета законных процентов данная статья не определяет. На начисление процентов в такой ситуации с момента уплаты предоплаты указывает п.5 постановления Пленума ВАС РФ №35 от 06 июня 2014 года, но он обосновывает начисление процентов ссылкой на ст.395 ГК. Это не совсем логично, так как в период с момента уплаты предоплаты и до расторжения договора на стороне должника нет просрочки в исполнении денежного обязательства. Начисление процентов с момента уплаты предоплаты в свете появления с 1 июня 2015 года в ГК ст.317.1 должно опираться скорее именно на эту статью. Такие проценты должны рассчитываться до момента фактического возврата предоплаты. При этом с момента просрочки должника в исполнении встречного обязательства в дополнение к законным процентам должны начать начисляться и проценты по ст.395 ГК в качестве меры ответственности (применительно к купле-продаже на основании буквального значения п.4 ст.487 ГК, а в отношении иных возмездных sinalлагматических договоров на основании применения п.4 ст.487 ГК по аналогии закона).

Ретроспективное начисление законных процентов при расторжении договора, по которому была внесена предоплата, абсолютно оправдано и не вызывает сомнений в тех случаях, когда договор расторгается из-за нарушения, допущенного стороной, получившей предоплату. Более дискуссионным является вопрос об оправданности ретроспективного начисления законных процентов при расторжении договора по иным основаниям (например, из-за нарушения договора стороной, внесшей предоплату) или при расторжении по соглашению сторон вне связи с каким-либо нарушением договора. В п.5 Постановления Пленума ВАС №35 от 06 июня 2014 года Суд уверенно зафиксировал, что ретроспективное начисление процентов не зависит от оснований для расторжения договора. Тем не менее, этот вывод может быть поставлен под сомнение. Представляется, что ретроспективное начисление процентов, как минимум, в тех случаях, когда договор расторгается из-за нарушений, допущенных плательщиком предоплаты (например, если такой плательщик

внес часть предоплаты, но далее не перечислил другую часть предоплаты или нарушил иные обязательства), вряд ли обоснованно.

1.12. Отдельная проблема с расчетом процентов по ст.317.1 ГК возникает при заключении договора купли-продажи с отсрочкой платежа. Согласно п.4 ст.488 ГК при продаже товара в кредит (то есть с условием об отсрочке или рассрочке платежа) на сумму денежного долга с момента просрочки в его уплате в качестве меры ответственности подлежат начислению проценты по ст.395 ГК, что было бы вполне очевидно и без этой нормы, так как напрямую вытекает из положений ст.395 ГК. Но в следующем абзаце п.4 ст.488 ГК указывается, что «договором может быть предусмотрена обязанность покупателя уплачивать проценты на сумму, соответствующую цене товара, начиная со дня передачи товара продавцом». При наличии в договоре такого условия указанные проценты не могут являться процентами по ст.395 ГК, так как последние есть мера ответственности и уплачиваются за просрочку, которой еще нет до момента окончания периода отсрочки. Соответственно, в данном абзаце п.4 ст.488 ГК речь идет о каких-то иных процентах. ВАС РФ и ВС РФ в условиях прежней редакции ГК РФ исходили из того, что эти проценты являются процентами по коммерческому кредиту. См.: Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998. Такой подход в рамках действовавшего до 1 июня 2015 года законодательства был вполне оправдан. Начиная с 1 июня 2015 года, логично исходить из того, что эти уплачиваемые в силу прямого указания в договоре с момента передачи товара проценты являются законными процентами по ст.317.1 ГК. Как уже отмечалось, законные проценты по общему правилу начисляются с момента просрочки, так как за предыдущий период они по общему правилу включены в цену. Но стороны вправе установить в качестве момента начала расчета таких процентов момент передачи товара, выполнения работ или оказания услуг с условием об отсрочке платежа (то есть момент возникновения денежного обязательства), тем самым вычленив компенсацию за предоставление отсрочки платежа из цены договора. Соответственно, при таком толковании никакого конфликта между абз.2 п.4 ст.488 ГК и ст.317.1 ГК не обнаруживается: проценты начинают начисляться с момента передачи товара с условием об отсрочке платежа, только если на это прямо указано в договоре.

1.13. В связи с вступлением в силу ст.317.1 ГК начисление процентов по коммерческому кредиту (ст.823 ГК) в форме отсрочки (рассрочки) платежа не должно допускаться. Ранее судебная практика нижестоящих судов в большинстве своем исходила из того, что для начисления процентов по коммерческому кредиту требуется прямое указание на то, что отсрочка платежа является коммерческим кредитом. Этот подход был не вполне разумным. В условиях действия прежней редакции ГК было логично применять проценты по коммерческому кредиту в качестве подразумеваемого условия (рассчитывая их с момента просрочки в оплате отсроченного платежа). В любом случае, с 1 июня 2015 года функцию вознаграждения кредитора за использование должником подлежащего уплате кредиту капитала выполняют законные проценты по ст.317.1 ГК. Соответственно, представляется, что даже прямое обозначение отсрочки платежа в качестве коммерческого кредита не должно добавлять к законным процентам еще и проценты по коммерческому кредиту. Разумно в новых условиях исходить из того, что правила о презумпции процентности займа (ст.809 ГК) не применяются к коммерческому кредиту в силу существования обязательства. На возможность такого отсечения некоторых правил о займе от отношений по коммерческому кредитованию прямо указывает п.2 ст.823 ГК.

1.14. Законные проценты не являются мерой ответственности, а выступают в качестве элемента цены договора, являясь вознаграждением за использование капитала. Поэтому к ним напрямую неприменимы ни ст.333 ГК, ни ст.401 ГК об основаниях освобождения от ответственности.

1.15. В силу диспозитивности ст.317.1 ГК стороны вольны вовсе исключить начисление процентов по ст.317.1 ГК.

1.16. Следует также прояснить вопрос о действии ст.317.1 ГК во времени. Статья 317.1 ГК, вступившая в силу с 1 июня 2015 года, может применяться только к денежным обязательствам по договорам, заключенным после 1 июня 2015 года. К договорам, заключенным ранее, она применению не подлежит. В пользу такого вывода могут быть приведены два аргументы.

Во-первых, можно привести догматический аргумент. В п.2 ст.4 ГК РФ указано, что «по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие». По сути, то же написано и в ст.2 Федерального закона 42-ФЗ, которым и принята ст.317.1 ГК РФ. Из этих норм следует, что новые положения ГК применимы в отношении ранее заключенных договоров только в части прав и обязанностей, возникающих после 1 июня 2015 года. Ранее действующее законодательство не предусматривало начисление законных процентов. Соответственно, право на их начисление не могло возникнуть после 1 июня 2015 года, если бы не принятие новой редакции ГК. По большому счету последняя и создает данное право. Тут, правда, можно было бы возразить, что до 1 июня начисление процентов за пользование капиталом могло вытекать из ст.823 и 809 ГК (проценты по коммерческому кредиту). Законные проценты по ст.317.1 ГК, действительно, выступают в качестве своего рода аналога процентов по коммерческому кредиту, как минимум, в отношении случаев отсрочки платежа. Но доминирующая судебная практика применения ст.823 ГК (за рядом исключений) ранее исходила из того, что сам факт отсрочки платежа не означает наличие коммерческого кредита и начисление процентов на сумму отсроченного платежа, и для начисления процентов по коммерческому кредиту требуется прямое указание в договоре на то, что отсрочка платежа предоставляется на условиях коммерческого кредита. Статья же 317.1 ГК, по сути, перевернула презумпцию: теперь начисление процентов на сумму денежного долга подразумевается. Таким образом, судя по всему ст.317.1 ГК, действительно, создало право, которое отсутствовало у кредитора по денежному обязательству до 1 июня 2015 года.

Во-вторых, есть и сугубо политико-правовые соображения, связанные с недопустимостью подрыва разумных ожиданий участников оборота. Стороны, заключая договор до 1 июня, не могли знать о появлении новой ст.317.1 ГК. Проект закона о реформе норм обязательственного права ГК находился в Госдуме на рассмотрении не один год, и никто не мог точно сказать, когда он будет принят. Если суду будут толковать ст.317.1 ГК таким образом, что законные проценты подлежат начислению только за период просрочки (а именно так, как было указано выше, и стоит понимать эту статью), возникает проблема подрыва разумных ожиданий сторон. При согласовании договорных пени стороны исходили из отсутствия права на взыскание процентов за этот период. Если бы они знали, что кредитор в случае просрочки будет иметь право еще и на взыскание законных процентов, они бы могли установить пени на меньшем уровне. Что уж говорить о данной проблеме, если суды в итоге воспримут иную логику и будут считать законные проценты подлежащими начислению и за период согласованной отсрочки платежа (то есть с момента не просрочки платежа, а с момента возникновения долга). В такой ситуации аргумент о подрыве разумных ожиданий сторон тем более актуален. Стороны, определяя цену договора, исходили из того, что плата за пользование деньгами в период отсрочки платежа включена в цену. По крайней мере, так поступало 99% контрагентов на практике. Чем дольше отсрочка платежа, тем выше цена. Зная такие стороны о том, что за период отсрочки платежа будут начисляться проценты, они бы согласовали меньшую цену.

2. Из текста п.2 ст.317.1 ГК следует, что начисление законных процентов на ранее невыплаченные проценты по общему правилу не допускается. При этом по смыслу данной нормы и с учетом природы законных процентов следует исходить из того, что не допускается начисление законных процентов как на ранее начисленные и невыплаченные законные проценты, так и на иные проценты, имеющие сходную правовую природу (а

именно проценты по договору займа/кредита, проценты по договору вклада и т.п.). Соответственно, хотя обязанность заемщика погасить начисленные по договору кредита или займа проценты и является денежной, начисление на такие проценты в случае их невыплаты в срок еще и законных процентов не допускается. Иначе бы возникал риск бесконечного «нагромождения» одних законных процентов на другие однородные проценты, что вряд ли соответствует воле большинства контрагентов. По прямому указанию п.2 ст.317.1 ГК условие договора, допускающее такие сложные проценты, является ничтожным за исключением двух случаев. Такие сложные проценты могут быть согласованы сторонами, во-первых, в договоре банковского вклада, а, во-вторых, в любом договоре, связанном с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности. Соответственно, в договоре кредита, заключенного с предпринимателем, может быть предусмотрено, что на невыплаченные в срок проценты по кредиту начисляются не только проценты по ст.395 ГК как мера ответственности за просрочку в погашении процентов по кредиту, но и законные проценты по ст.317.1 ГК как плата за использование денег, подлежащих уплате банку.

Как уже отмечалось, цель п.2 ст.317.1 ГК состоит в недопущении «нагромождения» одного периодического начисления на другое. В то же время если законные проценты (или проценты по займу/кредиту) присуждены судом в твердой сумме, такие проценты преобразуются в обычный фиксированный в размере денежный долг и теряют характер периодического начисления. Судебное решение о взыскании ранее начисленных законных процентов сливает их с телом основного долга: после присуждения разная природа этих составляющих присужденной суммы не имеет особого значения. Соответственно, с момента вступления в силу судебного решения на общую присужденную сумму вполне могут начисляться законные проценты по ст.317.1 ГК (наряду с процентами по ст.395 ГК). Положение п.2 ст.317.1 ГК о неначислении процентов на проценты к такой ситуации применению, видимо, не подлежит.

Если при этом суд присудил начисление законных процентов (или процентов по займу/кредиту) «на будущее», то есть до фактического исполнения решения суда о взыскании основного долга, на начисляемые после вынесения судебного решения законные проценты другие законные проценты не подлежат начислению во избежание бесконечного «нагромождения» процентов.